

СУФИЗМ И КОНЦЕПЦИЯ МИРНОГО ИСЛАМА (АФРИКАНСКИЙ ОПЫТ)

Бобохонов Рахимбек Сархадбекович

Старший научный сотрудник, Центр цивилизационных
и региональных исследований, Институт Африки РАН
rahimbobokhonov@yandex.ru

Следзевский Игорь Васильевич

Ведущий научный сотрудник, Центр цивилизационных
и региональных исследований, Институт Африки РАН

THE CONCEPT OF PEACEFUL ISLAM IN SUFISM (AFRICAN EXPERIENCE)

**R. Bobokhonov
I. Sledzevsky**

Summary: Sufism, or tasawwuf, is an ascetic and mystical trend in Islam. It includes teaching and spiritual practices that help overcome mental vices and achieve spiritual growth. Sufism is also called Muslim asceticism because its followers lead a special way of life. This is one of the main trends of classical Muslim philosophy, and its adherents are called Sufis. Sufism is the path to absolute reality. His driving force is love, and the means to achieve his goal is concentration and inner balance in all circumstances. The goal of this path is God. In other words, at the end of the Sufi's spiritual path, only God remains. The main method of achieving this goal is tariqa, which means "road" or "path". Sufi tariqas adapted Islamic teachings to local religious customs and cultural values, which sometimes led to the emergence of new rituals unknown in the early Islamic tradition. Thus, Sufism is more focused on the internal aspect of religion and its interaction with local cultural characteristics. The African experience of Sufism vividly illustrates this idea.

Keywords: islam, sufism, sharia, tariqa, marifat, haqiqat, murid, murshid, african experience of sufism.

Аннотация: Суфизм, или тасаввуф, представляет собой аскетико-мистическое направление в исламе, включающее учение и духовные практики. Эти практики направлены на преодоление душевных пороков и достижение духовного роста. Суфизм часто называют мусульманским подвижничеством из-за особого образа жизни его последователей. Это ключевое направление классической мусульманской философии, а тех, кто следует этому пути, называют суфиями. Суфизм – это поиск абсолютной реальности, где движущей силой является любовь, а средством достижения цели – сосредоточенность и внутренняя уравновешенность в любых обстоятельствах. Конечная цель суфийского пути – единение с Богом, когда в конце духовного странствия остается только Бог. Основной метод достижения этой цели называется тарикат, что означает «дорога» или «путь». Суфийские тарикаты интегрировали исламское учение с местными религиозными обычаями и культурными ценностями, что иногда приводило к появлению новых ритуалов, не известных в ранней исламской традиции. Это делает суфизм более сосредоточенным на внутреннем аспекте религии и ее взаимодействии с культурными особенностями. Африканский опыт суфизма прекрасно иллюстрирует эту идею.

Ключевые слова: ислам, суфизм, шариат, тарикат, маърифат, хакикат, мюрид, муршид, африканский опыт суфизма.

Исламский мистицизм, или суфизм, представляет собой особый путь познания Бога и мира. В этой статье мы исследуем основные закономерности развития суфийской философии, принципы ее работы и взаимосвязь различных суфийских направлений. Эти течения отличаются друг от друга по времени, географии, социальным и культурным особенностям, а также по научным и художественным аспектам. Все они являются частью концепции мирного ислама.

Мистические учения играют важную роль в духовной и политической жизни современного общества. Официальная религия, ориентированная на работу с массами, не всегда удовлетворяет духовные потребности отдельного человека. Это создает благоприятные условия для существования мистики и развития мистических идей. Исламская мистика, пройдя многовековой путь развития, привела к созданию суфийских орденов в XII–XIII веках и к появлению интеллектуального мистицизма — царства мистической теософии. Хотя теоретические подходы различаются, у исламских мистических школ много общего в методах приближения к Богу. Понима-

ние этих принципов важно для понимания механизма формирования мистического мышления и для анализа деятельности суфийских орденов. Политическая активность суфиев в Средневековье и в наше время влияет на политическую ситуацию на Ближнем Востоке, в Средней Азии и на Кавказе.

В данной статье исследуется, как суфизм, с его философией и достижениями, способствует всестороннему развитию личности, групп и наций, помогая формировать их идентичность в контексте общечеловеческих ценностей. Общение с наследием мусульманского мистицизма и современными философскими идеями представляет собой сложное взаимодействие рационального и интуитивного, памяти и воображения, фантазии и реальности. Современный мусульманин может раскрыть свой потенциал, изучая произведения суфийских авторов и участвуя в диалогах между индивидами, социальными группами и культурами.

Существует несколько теорий о происхождении слов «тасаввуф» и «суфий». Одна из них, принятая среди му-

сульман-суннитов, восходит к средневековым авторам. Согласно этой версии, слово «суфизм» происходит от арабского «суф» (араб. **صوف** – шерсть), поскольку аскеты и мистики часто носили грубое шерстяное одеяние. Суфии также связывают происхождение своего термина с корнем слова «ас-сафа» («чистота»), «сифат» («свойство») или выражением «ахль ас-суффа» («люди скамьи»), которое применялось к бедным сподвижникам пророка Мухаммеда, жившим в его мечети в Медине и отличавшимся аскетизмом [1, с.314]. Некоторые исследователи полагают, что эти слова имеют неарабское происхождение. Например, западноевропейские ученые до начала XX века считали, что слово «тасаввуф» происходит от греческого «софия» («мудрость»). На ранних этапах развития суфизма вместо термина «тасаввуф» использовались слова «зухд» («аскетизм») и «захид» («аскет»), а также близкое к нему «'абид» («богомлец»). С VIII века последователей этого учения стали называть суфиями. Первым, кого так именовали, был либо куфиец Джабир ибн Хайян (умер в 767 году), либо другой куфиец по имени Абу Хашим [2, с.225]. Таким образом, суфийские авторы часто связывают термин с корнем сафа' – «быть чистым» или с выражением «ахл ас-суффа» (люди скамьи), которое обозначало самых преданных последователей пророка Мухаммеда. Их было от 70 до 300 человек, и они уделяли особое внимание духовной и аскетической практике [3, с.463-464; 4].

История суфизма делится на три этапа: период зухда, тасаввуфа и тарикатов.

Период зухда (VII–IX века). Зухд зародился в VII–VIII веках. В это время в исламе начали формироваться аскетико-мистические идеи. К середине VIII – началу IX века суфизм уже оформился как самостоятельное течение.

Период тасаввуфа (IX–XI века). В IX веке появились первые суфийские школы. Они активно разрабатывали теорию и практику суфизма. В конце IX века суфизм начал сближаться с шиитским и исмаилитским эзотеризмом. В X–XI веках суфийский образ жизни стал очень популярным. В это время были созданы важные сочинения, в которых зафиксированы основные принципы суфийского учения. Авторы классической суфийской литературы систематизировали свои знания и разработали специфическую терминологию.

Период тарикатов (XII–XIV века). В XII–XIII веках суфизм стал важной частью религиозной жизни мусульман. Вокруг суфийских обителей начали формироваться братства (тарикаты), которые стали основой суфийского движения. В XII–XIII веках развивалась спекулятивно-эзотерическая сторона суфийского учения. В XIII–XIV веках философский суфизм достиг расцвета. В это время были разработаны концепции «совершенного человека», «единства бытия», «самопроявления Абсолюта» и

другие [5, с.110-111].

Аскетико-мистические тенденции в исламе возникли по нескольким причинам. Социально-политическая нестабильность первых двух веков существования мусульманской общины породила эскапизм. Усложнение религиозной жизни привело к глубоким духовным поискам. Влияние христианства также сыграло свою роль в развитии суфизма. Ранние суфии размышляли над смыслом Корана и строго следовали его предписаниям. Они молились, бодрствовали и постились, отказывались от мирских удовольствий и сотрудничества с властями. Суфии предавались воле Бога, стремились к бедности и смиренно переносили страдания. В отличие от богословских рассуждений мутазилитов и буквального следования священным текстам традиционалистов, суфизм был антропоцентричным. Он анализировал движения души, мотивы поступков и личное переживание религиозных истин. Аль-Хасан аль-Басри, один из основателей суфизма, создал «науку о сердцах и помыслах» и о человеческих намерениях. Его ученики Рабах ибн Амр, Рабия аль-Адавия и ад-Дарани проповедовали бескорыстную любовь к Богу, тоску по Нему и стремление к близости. С IX века эти мотивы стали отличительной чертой суфизма, придав ему мистический оттенок. Подробнее: [6].

В IX веке возникли суфийские школы, активно развивавшие теорию и практику суфизма. Среди них выделялись басрийская, багдадская и хорасанская школы. Суфии подробно описывали «состояния» (хал) и «стоянки» (макам) мистика. Суфизм рассматривался как путь (тарикат), очищающий от мирской скверны и приближающий к Богу. Основное внимание уделялось искренности и бескорыстию (ихлас, сидк). Суфии разработали методы самонаблюдения и самоконтроля (муракаба или мухасаба). Это учение, сформулированное аль-Мухасибом из Багдада, нашло множество последователей, которых называли маламатия. К концу IX века суфизм сблизился с шиизмом и исмаилизмом. Ключевым элементом этих течений стало символично-аллегорическое толкование Корана (тавил), раскрывающее его скрытый смысл, доступный только посвященным. Традиции тавиля привели к возникновению теософских учений о мироздании и мистическом откровении (кашф). Суфизм также перенял элементы алхимии, физиогномики и науки о символике чисел и букв (джафр) [2, с.228].

Несмотря на сопротивление суннитских богословов, видевших в суфиях своих конкурентов за влияние на верующих, в XII–XIII веках суфизм стал важной частью религиозной жизни мусульман. Абу Хамид аль-Газали сыграл ключевую роль в интеграции суфийских идей в суннитский ислам. Он признал ценность морально-этических норм и способов глубокого осмысления веры, разработанных суфиями, а также признал правомерность некоторых ключевых суфийских практик, таких как зикр и

уединение (хальва). Абдуль-Кадир Гилани проповедовал морально-этические учения суфизма, очищенные от мистических и философских элементов. Влияние суфизма признавали даже правители регионов. Захоронения суфийских святых (турба) стали местами паломничества. В некоторых областях, где население было языческим, ислам распространялся только через суфизм. Странствующие и оседлые дервиши основывали обители (завия, ханака, рибат), которые становились центрами миссионерской деятельности и религиозной жизни [7].

В середине XII – начале XIII века вокруг этих обителей, особенно в городах, начали формироваться суфийские братства. В отличие от христианских монастырских орденов, суфийские братства были менее организованы и не имели централизованного управления. Первые братства, такие как сухранвардия и кадирия, появились в Багдаде и быстро распространились по всему исламскому миру. Основатели тарикатов – это не столько их основатели, сколько их ученики и последователи. Появление тарикатов усилило влияние суфизма на религиозную жизнь. Многие суфийские шейхи предпочитали не вмешиваться в мирские дела и избегали прямого общения с властями. Суфии стремились к сближению с народом, а культ суфийских святых стал важной частью народного ислама [8, с.37].

В XII–XIII веках суфизм стал популярен среди мусульман. Это привело к развитию его эзотерической стороны, которая привлекала образованных людей. «Практический» суфизм же был ориентирован на духовные потребности простых людей. Интеллектуальная элита суфиев глубоко изучила идеи мутакаллимов и философов. Появились новые доктрины, которые объясняли мистическую практику как способ постижения тайн мира. Ас-Сухраварди (ум. в 1191 г.), Ибн Араби (ум. в 1240 г.), Ибн Сабин (ум. в 1268-69 или 1271 г.), Абду-р-Раззак аль-Кашани (ум. в 1329 г.), Абдуль-Карим аль-Джили (ум. в 1428 г.) и другие авторы этих доктрин использовали религиозно-философские идеи иранско-семитской и эллинистической культуры, адаптировав их к исламским традициям. Их работы оказали значительное влияние на развитие не только суфийской идеологии, но и всей мусульманской духовной и интеллектуальной культуры [9, с.11-17].

Ортодоксальные мусульманские теологи, такие как Ибн Таймия, часто критиковали сложность и парадоксальность суфизма. Однако в эпоху его расцвета их протесты оставались без ответа. Философский суфизм достиг своего пика в XIII–XIV веках, но позже утратил творческую силу. Концепции «совершенного человека», «Единства бытия» и «самопроявления Абсолюта» стали предметом споров между суфиями и суннитами. Суфийская философия нашла отражение в поэзии. Суфийская символика проникла как в религиозную, так и в светскую

персоязычную литературу. Среди известных авторов можно назвать Дж. Руми, М. Санаи, М. Саади, Махмуда Шабистари, Ф. Ираки, А. Х. Дехлеви, Х. Ширази, А. Джами и других. Влияние суфизма на арабскую и тюркскую поэзию было менее значительным [10, с.12-18].

С ростом числа суфиев их институты стали более бюрократизированными. Раньше шейхи тарикатов действовали напрямую, а теперь их функции выполняются через многочисленных посредников – халифа и мукаддама. Усложнение структуры суфийских братств и усиление их регламентации привели к появлению множества вторичных братств, которые также продолжали разветвляться, увеличивая конкуренцию между ними. Чтобы сохранить или расширить влияние, суфийские лидеры стремились заручиться поддержкой светской власти. В результате верхушка братств часто оказывалась зависимой от правящей элиты, а в некоторых странах даже срослась с ней. Протестом против этих тенденций стало возрождение традиций маламатия и появление множества странствующих дервишей, не связанных с какими-либо братствами [11, с.23-25].

В XIX – начале XX века суфизм продолжал играть важную роль в политической и религиозной жизни исламских государств. Однако секуляризация обществ на Востоке, изменения в экономике и культуре нанесли сильный удар по его позициям. В большинстве арабских стран суфизм подвергся критике со стороны религиозно-политических деятелей, которые выступали за «обновление» ислама или возвращение к его «первоначальной чистоте». Против суфизма выступили также сторонники «арабского» и «исламского» социализма. Суфийских шейхов обвиняли в пассивности и сотрудничестве с колонизаторами, поддержке консервативных и контрреволюционных сил. В Турции деятельность суфийских тарикатов была запрещена, а в Северной Африке возникли новые тарикаты, такие как алавия, мадания и хамидия-шазилия [12, с.16].

Сегодня суфизм продолжает существовать, хотя его адепты и выполняют свои социальные функции. Шейхи и их ближайшие сподвижники составляют исключение. Основную массу суфиев составляют представители как низших, так и средних социальных слоев. Членство в тарикате часто определяется семейными традициями и не является результатом духовных исканий. Суфизм привлекает внимание как мусульманских, так и западных исследователей. Многие мусульманские ученые относятся к нему предвзято – либо осуждают, либо оправдывают и восхваляют. Западные востоковеды иногда преувеличивают влияние христианских доктрин на суфизм и осовременивают его понятия. Некоторые исследователи и философы видят в суфизме средство от духовного кризиса общества и пропагандируют возрождение его традиций. Благодаря этому в западноевропейских странах

и США появились кружки и общества, придерживающиеся доктрин «модернизированного» суфизма [13, с.205].

Суфизм основывается на аскетизме, мистицизме, утонченной духовности и подвижничестве. Его цель – воспитать «совершенного человека», свободного от мирской суеты и возвысившегося над негативными чертами своей натуры. Суфизм вдохновляет последователей, раскрывает глубинные качества души и оказывает значительное влияние на эстетику, этику, литературу и искусство. По мнению суфиев, путь духовного совершенствования показан на примере жизни пророка Мухаммада и отражен в 21-м аяте суры «Аль-Ахзаб». Суфизм помогает мусульманину ослабить влияние материального мира и постоянно развиваться духовно, бескорыстно и преданно служа Богу. Следуя принципам суфизма, человек может раскрыть такие качества души, как вера, покорность (ислам), терпение (сабр), довольство (рида) и упование (тавакуль). Он также помогает бороться с внутренними пороками, такими как нетерпимость, гордыня и скупость. Духовное воспитание невозможно через механическое выполнение обрядов и правовых предписаний. Суфизм же, в отличие от правовой науки (фикх), которая регулирует только внешние аспекты, влияет на внутренний мир человека через искреннее и преданное служение Богу [14, с.19-20].

Рассматривая вопрос об определении понятия «суфизм», особое внимание стоит обратить на значение, охватывающее все мусульманские учения, цель которых – дать человеку возможность прямого общения с Богом. Это сфера религиозного опыта, развивавшегося параллельно с основным развитием мусульманского учения, в основе которого лежит пророческое откровение, непостижимое без знания шариата и теологии.

Суфизм известен своей гибкостью, умеренностью и толерантностью. Суфизм также известен как эзотерический ислам. Термин «эзотерический» происходит от *esoteris*, что означает «предназначенный только для посвященных» или «известный и понятный только определенным людям». Эзотерические вещи часто относятся к аспектам сердца, которые противопоставляются внешним аспектам шариата и материального мира.

В исламе понятие эзотерики давно превратилось в полемику, начало которой параллельно истории самого ислама. Долгое время многие ученые различали эзотерический ислам (ислам с мистическим уклоном) и экзотерический ислам (ислам с шариатским уклоном), утверждая, что исламский эзотеризм – это синтез различных мыслей или адаптация неисламских учений. Однако эзотерический ислам суфизма всегда опирается на Коран и Сунну.

Следует отметить, что сосредоточенность суфизма на

эзотерическом исламе сделала его гибким и толерантным, что отличает его от правоцентричного понимания ислама, которое склонно ссылаться на правовые тексты ислама как на религиозное руководство. В отличие от них, суфийские святые тесно связали свою интерпретацию исламского учения с религиозными обычаями и культурными ценностями местного населения, что иногда приводило к появлению ритуальных практик, не известных в ранние периоды ислама. Таким образом, суфизм уделяет больше внимания внутреннему измерению религии и ее связи с достоинствами местной культуры. Африканский опыт суфизма – яркое подтверждение этой мысли.

Доктрины и учения суфизма практикуются в соответствии с социальными проблемами и реалиями человека. Таким образом, целью этой практики является не только достижение индивидуального спокойствия, мира и благочестия, но и социальной гармонии общества. Она не только касается «вознесения на небеса в одиночку», но и пытается создать рай для всех людей.

Что касается цели, то суфизм делится на два вида. Во-первых, суфизм ориентирован на самопреобразование суфиев. Здесь учения и ритуальные практики суфизма направлены на преобразование души и поведения суфиев-учеников (мюридов) тарикатов. Во-вторых, суфизм ориентирован на социальную трансформацию, которая начинается с самого малого круга суфийских тарикатов, их семей и, в конечном итоге, их больших обществ.

Суфизм озабочен не только вертикальными изменениями ритуала, но и его социальными аспектами. Он выполняет миссию социальной трансформации и предлагает альтернативное решение социальных проблем в обществе. Например, социальные кризисы, которые терзают Африку, не ограничиваются только денежными, экономическими и политическими проблемами, но также моральными и духовными кризисами. Именно в этом заключается значение эзотерического аспекта учения ислама. Обязательство мусульман верить в Бога, Судный день и добродетель (благочестивые поступки) – все это говорит о том, что духовные и социальные измерения ислама являются лишь частью исторических реалий человечества.

Понятие социального благочестия, подчеркиваемое суфизмом, является инклюзивным и умеренным, поскольку оно применяется к людям любого происхождения: религии, этнической принадлежности, расы и социального класса. Инклюзивность умеренного суфизма становится все более очевидной при контакте с другими религиями, поскольку он фокусируется не на различиях между религиями, а на их сходстве. Таким образом, различия, существующие между религиями, рассматрива-

ются как вопрос поверхностной видимости, в то время как эзотерически все религии считаются похожими.

Именно инклюзивность и умеренность суфизма сыграли решающую роль в процессе исламизации Африки южнее Сахары. Суфийские проповедники, отличались общительностью с простыми людьми из низших слоев общества и образцовым поведением, символизирующим пик их веры и благочестия, проявлявшимся, в частности, в форме благотворительности и братской солидарности. Такое образцовое поведение вызывало симпатию у многих людей, пробуждая интерес к новой религии и, в конечном итоге, к принятию ислама. Если бы не мистический ислам, процесс аккультурации ислама с местной культурой в Африке был бы намного сложнее [15, с.7-12].

О значении суфизма для исламизации Африки также свидетельствует роль тарикатов. Практикуя умеренный образ жизни, суфийские тарикаты тщательно использовали культуру в качестве средства передачи давата (проповедь ислама – автор). Таким образом, от лидеров(марабутов) суфийского тариката требовалось креативность, продуктивность и адаптивность для создания культурного продукта, привлекательного для потенциальных членов. Аналогичным образом, от них требовалось изменить и преобразовать местную культуру в форму, пропитанную исламскими ценностями. Именно способность суфийских марабутов внедрять ислам с помощью адаптивного культурного подхода позволила исламу пустить глубокие корни во многих странах Африки.

Однако самый большой вклад суфизма в Африке – это создание религиозной жизни, которая является гармоничной, мирной и спокойной. В обществе, где живут люди с различными религиозными взглядами, межрелигиозные конфликты воспринимаются как постоянная угроза. С точки зрения теории строительства, межрели-

гиозная гармония может быть достигнута благодаря различным факторам, таким как эффективные каналы коммуникации и религиозная терпимость, которая также важна для гармоничной жизни между людьми разного религиозного происхождения [16, с.5-8].

Толерантность – это воплощение веры, внедренное в повседневную жизнь общества. Она может быть достигнута религиозными членами через создание социальной жизни, которая способствует взаимопониманию и сочувствию. Толерантность ведет как к инклюзивности, так и к готовности принять разнообразие, будь то этническая принадлежность, язык, культура или религия. Именно благодаря толерантности становится возможным диалог между религиозными группами.

Африканский опыт показывает, что религия выполняет социологическую функцию объединения людей схожими религиозными убеждениями. Однако эта функция сталкивается с определенными трудностями, когда речь идет о приверженцах различных религиозных убеждений. В этом отношении решающее значение имеет контекст социальных отношений, возникающих между людьми разных религиозных убеждений: и именно в суфизме можно объединить точки встречи и сцепления между различными религиями и культурами, что приводит к гармонизации религиозной жизни.

Изучая ислам, важно обратить внимание на его составляющую – суфизм. Именно в суфизме ислам раскрывается как религия мира и гармонии. Ислам действительно призывает к миру и благополучию, несет истину и свет. Концепция мирного ислама может кардинально изменить к лучшему политику, межэтнические и межконфессиональные отношения, экономику, культуру, образование, науку, медицину, семью и качество жизни в мусульманских обществах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ализаде А.А. Тасаввуф // Исламский энциклопедический словарь. — М.: Ансар, 2007. — 400 с. — ISBN 978-5-98443-025-8.
2. Ислам: энциклопедический словарь / Отв. ред. С.М. Прозоров. — М.: Наука, ГРВЛ, 1991. — 315 с. — ISBN 5-02-016941-2.
3. Кныш А.Д. // Социальное партнерство — Телевидение. — М.: Большая российская энциклопедия, 2016. — С. 462—465.
4. Taşawwuf / Massington, L.; Radtke, B.; Chittick, W.C.; Jong, F. de.; Lewisohn, L.; Zarccone, Th.; Ernst, C; Aubin, Françoise; J.O. Hunwick. // Encyclopaedia of Islam. 2nd ed: in 12 vol. / ed. by P.J. Bearman, Th. Bianquis, C.E. Bosworth, E. van Donzel, W.P. Heinrichs et al. — Leiden: E.J. Brill, 1960—2005.
5. Керимов Г.М. Суфизм: мистическая ветвь в исламе // Вопросы научного атеизма. Вып. 38. Мистицизм: проблемы анализа и критики / Редкол. В.И. Гараджа (отв. ред.) и др.; Акад. обществ. наук ЦК КПСС. Ин-т научного атеизма. — М.: Мысль, 1989. — С. 109—126. — 335 с. — 22 765 экз. — ISBN 0321-0847.
6. Смирнов А.В. Суфизм // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В.С. Стёпин. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Мысль, 2010. — 2816 с.
7. Крымский А.Е. Суфизм // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.
8. Тримингэм Дж.С. Суфийские ордены в исламе. Пер. с англ. А.А. Ставиской, под редакцией и с предисл. О.Ф. Акимушкина. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989.

9. Бобохонов Р.С. Духовный путь суфийских тарикатов: от Азии до Африки // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия "Гуманитарные науки". 2025 №6. С. 11–17.
10. Бобохонов Р.С. Духовный путь накшбандия: от Центральной Азии до Африки // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2023. №12/2. С. 12–18.
11. Аннемари Шimmel. Мир Исламского Мистицизма. — Сафра, 2013. — 536 с. — ISBN 978-5-906016-04-11.
12. Хисматулин А.А. Суфизм. — СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика»; «Петербургское Востоковедение», 2008. — 192 с.
13. Васильцов К.С. В лабиринтах смысла: суфизм, неосуфизм, Нью-Эйдж // Ислам в современном мире: журнал. — М.: ИД «Медина», 2018. — Т. 14, № 3. — С. 197—214.
14. Бобохонов Р.С. Суфийские тарикаты в Тропической Африке. История и современность // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». №12/2, 2023, с.18-23.
15. Бобохонов Р.С. Тарикат тиджания в Африке. История и современность // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2023. №12/2. С. 7–12.
16. Бобохонов Р.С. Противостояние суфизма и салафизма в Тропической Африке // Политические системы и социальные структуры африканских стран: актуальные проблемы и векторы развития. Тезисы научной конференции. Москва, 27 сентября 2023 г. М.: Институт Африки РАН.С.5-8.

© Бобохонов Рахимбек Сархадбекович (rahimbobokhonov@yandex.ru), Следзевский Игорь Васильевич.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»